

УДК 811.1/8

Ю.И. КОРОБЕЙНИКОВА
(jul-skorobochek@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДА В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ*

В исследовании анализируются интержанровые модуляции текстов устных официальных выступлений Э. Макрона в аспекте понятия переключения кода, описаны причины и функции данных модуляций, проанализированы их интенциональный и неинтенциональный характер.

Ключевые слова: *интертекстуальность, межтекстовые связи, интержанровость, переключение кода, интенциональность / неинтенциональность.*

Традиционно явление переключения языкового кода рассматривается лингвистами в контексте языковых контактов в области межкультурной коммуникации. Подобное явление переключения не языковых, а эмоциональных кодов приводит к интержанровым модуляциям.

В центре современных лингвистических исследований особое место отведено эмоциональным проявлениям человеческого фактора в языке. Эмоции составляют мотивационную основу человеческой деятельности, в том числе и речепорождения, в результате чего в рамках отдельно взятого дискурса мы можем обнаружить сразу несколько различных эмотивных категорий, которые вносят элемент субъективности и тем самым позволяют создать неповторимый вариант авторского текста. Как и любой дискурс, официально-деловой стиль общения вариативен и динамичен по причине скрытого стрессогенного потенциала ситуации устной коммуникации для оратора, и, следовательно, в текстах, присущих данному стилю, можно обнаружить примеры деформации нормативной формы построения высказывания, свойственной официально-деловому стилю общения, характеризующиеся интенциональными и неинтенциональными случаями переключения языкового, стилистического, эмоционального, жанрового кодов.

Понятие «переключения языкового кода» (code-switching) в отрыве от ситуации межкультурного общения, по нашим наблюдениям, ранее не становилось самостоятельным предметом лингвистических исследований. Т.Н. Синеокова понимает под переключением кода специфическую особенность, присущую билингу, которая позволяет успешно осуществлять двуязычную коммуникацию и, учитывая экстралингвистические факторы, соединять в высказывании разноуровневые единицы двух языков, без нарушения грамматической нормы [4]. В своей работе автором рассматриваются кодовые переключения в речи персонажей художественного произведения. Материал цитируемой статьи показывает, что переключение языкового кода целенаправленно используется автором художественного произведения с целью передачи имплицитной информации, которая помогает читателю лучше понять персонажа и его отношение к происходящим вокруг него событиям.

К функциям переключения языкового кода, которые, переплетаясь, создают единый образ коммуникативной личности, Г.Н. Чиршева отнесла фатическую, эмоциональную, предметно-тематическую и воздействующую функции [5]. К данному списку функций Н.С. Колядина добавляет функцию экономии языковых средств, декоративную и эмфатическую функции. Прием переключения языкового кода в художественном произведении позволяет автору продемонстрировать проблемы, которые существуют в языке, а также показать культурные особенности, присущие какой-либо стране или описываемому региону. Таким образом, автор использует смену языкового кода в рамках художественного произведения для того, чтобы донести до читателя свои мысли или же, преследуя сугубо эстетическую цель, украсить своё произведение иностранными вкраплениями [2].

* Работа выполнена под руководством Штебы А.А., кандидата филологических наук, доцента кафедры романской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

С точки зрения психолингвистики [8], степень пластичности мозга билингвов намного выше, чем у монолингвов, поэтому они способны распределять внимание между несколькими мыслительными операциями одновременно, быстро переключать внимание с одного вида деятельности на другой. Гибкость проявляется при смене или переключении коммуникативных задач, а также в контроле над познавательной активностью. В ходе накопления коммуникативного опыта навык переключения языкового кода автоматизируется, а механизмы контроля ослабевают.

В нейропсихологии механизм переключения языкового кода в процессе производства речи объясняется подавлением одного из языков базальными ганглиями головного мозга, а также ослаблением механизмов, которые отвечают за внимание: префронтальной, фронтальной, нижней теменной коры головного мозга и центра Брока. Нейровизуализационные исследования свидетельствуют о том, что в процессе переключения языковых кодов активизируется дорсолатеральная префронтальная кора головного мозга. Согласно этим исследованиям, именно эта зона отвечает за контроль процесса переключения языкового кода. В процессе порождения речи она распознает систему одного языка в качестве деструктивного элемента и способствует ее торможению, в этот момент и происходит смена языкового кода [9].

Смежная исследуемой нами проблематика рассматривалась также в аспекте понятия интекста. Интертекстуальность, как вкрапление элементов прецедентных текстов в новые тексты, порождаемые автором, рассматривается как формообразующее и смыслообразующее взаимодействие различного рода дискурсов. Межтекстовая связь проявляется за счет использования в текстах одного и того же кода. В каждом последующем тексте используемый код дополняется и обогащается новыми смыслами. В текстах такого характера и в рамках прослеживаемого, повторяющегося кода свое отражение находит индивидуальная картина мира. Языковая/речевая/коммуникативная личность кодирует и декодирует тексты сообразно своему эмоциональному дейксису, интеллекту и мировоззрению. Таким образом, культурный код служит ключом к пониманию всех прецедентных и последующих текстов, порождаемых участником коммуникации. В своей работе В.И. Шаховский выделяет понятие этнического культурного кода, определяя его как некую «свернутую» совокупность знаний о культуре отдельно взятой языковой общности, включающую историю, традиции, нравы, ценности, стереотипы, присущие этому обществу, лингвально-национальное мировоззрение и этническую картину мира. Культурный код представляет собой конгломерат всех культурных единиц, выраженных в вербальной, авербальной и ментальной формах реализации [6].

Если вернуться к функциям переключения языкового кода Г.Н. Чиршевой, то можно сказать, что фатическая и эмоциональная функции могут быть использованы не только в рамках художественного текста. Эмоциональное наполнение можно проследить также в тексте официально-делового стиля, который характеризуется минимальными эмоциональными вкраплениями в силу того, что он должен отвечать принципу объективности, академичности и сдержанности. Привнесение эмотивных вкраплений в тексты официально-делового стиля общения Е.А. Белоусова и А.И. Цой объясняется «мировым стремлением к эмоционализации во всех сферах человеческой деятельности» [1]. Эмоциональные топы апеллируют к личным эмоциям и чувствам собеседника и используются с целью воздействия на его эмоциональную сферу.

Материалом проводимого нами исследования выступают устные официальные выступления президента Франции Э. Макрона, поскольку данная речь более синхронна процессу смыслопорождения и его объективации в языковой форме. В рамках устного высказывания развертывание лексико-грамматического плана осуществляется по мере построения речевого отрезка, что может сопровождаться деформацией нормативной формы, присущей официально-деловому стилю общения. Случаи деформации позволяют получить доступ к намерениям адресанта, его отношению к предмету обсуждения и его эмоциональному состоянию.

В текстах официально-делового стиля эмоциональные вкрапления приводят к интимизации речи говорящего, позволяют оратору идентифицировать себя с собеседником:

*En tout cas, je me réjouis à nouveau, Monsieur le Président, cher ami, de ta présence ce soir;
Merci pour votre attention et merci encore, cher Boïko, pour ta visite;
Nous avons, vous et moi, reçu le mandat du peuple;
Je suis sûr que vous en êtes tous aussi conscients que moi
Je vous assure, mes chers compatriotes et vous qui m'écoutez où que vous soyez dans le monde, la
France n'abandonnera pas le combat*

Э. Макрон прибегает к интенциональному переключению языкового кода с целью расположить к себе адресата. В работе А.А Кузнецовой указывается, что интимизация повествования является особым «стилистическим приемом, включающим такое использование речевых средств, в результате которого создается эффект доверительного, непосредственного общения автора со слушателем» [3]. Таким образом, используя данную стратегию, оратор как бы отождествляет себя с адресатом. Использование идентификационных формул позволяет также укрепить идеи государственности, усилить чувства патриотизма и солидарности с действующей властью. Данные примеры указывают также на реализацию с помощью смены языкового кода контактоустанавливающей функции.

В речи Э. Макрона можно также встретить случаи переключения языкового кода, обусловленные экспрессивизацией, являющиеся примером интенциональной манипуляции:

*Je suis très heureux d'accueillir Theresa MAY;
Mais je veux redire ici combien nous avons été avec vous touchés, blessés;
Dans quelques instants, nos équipes joueront ensemble, dans un sport malheureusement où il faut
quand même que quelqu'un gagne;
Alors, oui, je vous le dis ce soir avec beaucoup de force : Nous ne renégocierons pas un accord
moins ambitieux. En aucun cas.*

Стиль сам по себе представляет собой продукт человеческой деятельности, поэтому эмоционально-чувственный компонент прослеживается и в текстах официально-делового стиля. В речи оратора можно встретить различные стилистические приемы, раскрывающие его эмоциональное состояние и отношение к обсуждаемой проблеме, которые не всегда преднамеренно появляются в его речи, например: метафоры *ce soir, les Etats-Unis ont tourné le dos au monde; On nous dira d'un côté que nous laissons la France sans défense face au terrorisme, et de l'autre que nous bradons nos libertés* показывают проявление негодования-оттенка негативных эмоций; *Le souci d'efficacité ne suffira pas à rendre à notre démocratie l'oxygène dont trop longtemps elle fut privée* – иллюстрация уже другого оттенка негативных эмоций, а именно отчаяния. В текстах выступления Э. Макрона можно также встретить и метафоры с положительной эмоциональной окраской, например: *La porte n'est pas fermée, elle ne le sera jamais à cette Nation à laquelle nous devons tant* – проявление симпатии.

Линейность и необратимость устного текста, а также эмоциональное отношение автора к предмету выступления позволяют выделить случаи повторов и софизмов, например:

*Je vois là une préoccupation et un engagement à partager, qu'il s'agisse du climat, qu'il s'agisse de la lutte contre le terrorisme, qu'il s'agisse de la bonne régulation économique et sociale dans nos pays;
France a réussi ce tour de force de faire signer 195 pays, de leur faire signer un engagement commun, l'Accord de Paris pour le climat;
Ce n'est pas l'avenir que nous voulons pour nous. Ce n'est pas l'avenir que nous voulons pour nos enfants. Ce n'est pas l'avenir que nous voulons pour le monde;
la société pour devenir plus juste et plus efficace, ou, plus exactement, plus efficace parce que plus juste, plus juste parce que plus efficace.*

Все вышеперечисленные примеры иллюстрируют переключение языкового кода, который неизбежен даже в ситуации официально-делового общения. Эмоциональная напряженность речи влияет на частичную, интенциональную и неинтенциональную деформацию нормы официально-делового стиля общения. Выделенные стилистические, эмоциональные и жанровые модуляции устных тек-

тов официально-делового стиля общения либо являются следствием эмоциональной напряженности речи говорящего, либо направлены на реализацию оратором манипулятивных приемов воздействующей коммуникации для экспрессивизации повествования и/или установления с адресатом доверительной тональности общения.

Литература

1. Белоусова Е.А., Цой А.И. Эмотивная динамичность стиля современной деловой переписки // Бизнес. Образование. Право. 2017. С. 287–290.
2. Колядина Н.С. Прагматические функции переключения кодов в речи билингвального персонажа // Учёные заметки ТОГУ. 2014. №2. С. 48–52.
3. Кузнецова А.А. Эффективное речевое общение. Красноярск: Сибирский федеральный университет. 2014.
4. Синеокова Т.Н. Переключение кода в художественном тексте // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2017. С. 82–91.
5. Чиршева Г.Н. Двухязычная коммуникация. Череповец: ЧГУ. 2004.
6. Шаховский В.И. Литературный интекст как ключ к культурной памяти российского социума // Политическая лингвистика. 2008. С. 115–120.
7. Damasio A. Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain. Penguin edition. 2005.
8. Hagège C. L'Enfant aux deux langues. Paris: Odile Jacob. 1996.
9. Kutas M., Moreno E., Wicha N. Code-switching and the brain // The Cambridge Handbook of Linguistic by B. Bullock and A. Toribio. New York, US: Cambridge University Press. 2009. P. 289-306.

KOROBEGINIKOVA Y.I.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

CODE-SWITCHING IN THE OFFICIAL STYLE

In this research are analysed inter-genre modulations of the texts of E. Macron's oral official speech in terms of code-switching, are described reasons and functions of these very modulations, and is analysed their intentional and non-intentional character.

Key words: intertextuality, intertextual relations, inter-genre, code-switching, intentionality, non-intentionality.